t

Переводчик: Антония

Во дворце Каннинга.

Императрица носила холодное лицо, время от времени дразнив попугая в клетке. Все слуги позади нее зажимались, как мыши.

С тех пор как вчера пришел главный евнух Императора, Императрица вела себя так.

На первый взгляд, она была грациозной, но при более внимательном рассмотрении, ее глаза были наполнены убийством и лицом ненависти.

Няня вошла и осторожно шагнул к ней, делая полную любезность: "Вчера принцесса Сусу из особняка принца Цзин послал приглашение на вечеринку цветения персика леди Мо из особняка основателя ...".

"Глупая штука!" Рука Императрицы, дразнящая птицу, затвердела. Она повернулась и посмотрела на няню: "Эта грубая вульгарная девчонка"? Она заслужила это?!"

Няня дрожала: "Отправить ли мне кого-нибудь обратить внимание на няню Чжан из принцессы Сусу, чтобы она забрала приглашение...?"

"Не надо. Эта принцесса Сусу оказала мне большую услугу. Я просто беспокоюсь о том, как преподать ей урок и опозорить ее на людях. А теперь... ха-ха..."

Только из-за этой суки Император послал людей предупредить ее позавчера и отругать вчера. Он должен был наказать ее, чтобы она отразила себя во дворце.

Хотя Император считал ее лицо лишь устным указом, вместо письменного публичного, который стал бы унижением, она все же находила гнев трудноразрешимым.

Прожив в императорском дворце столько лет, император во второй раз наказал ее. Первый раз из-за матери, а теперь из-за нее...

Эта маленькая сучка, как и ее мама, была для нее несчастливой звездой.

В жутком смехе Императрица дразнила птичку маленькой палкой, которая внезапно вонзила нож в тело попугая.

По мере того, как она проникала, Императрицы смеялись счастливее, как будто палка была не

палкой, а острым кинжалом. И маленький попугай был не попугаем, а Мо Цяньсюэ.

Будучи заколотым, попугай скулил, головой наклонился в одну сторону и умер.

Этот жуткий нытик напугал всех слуг, но никто из них не осмелился на него взглянуть.

Императрица улыбнулась скуке, сделав весь Куннингский дворец мрачным.

Няня успокоилась у мертвой птицы в клетке. Очевидно, она привыкла к этой сцене.

Она легко читала между строк, что Императрица имела в виду: "Тогда что же мне делать?".

Императрица прищурилась и посмотрела на няню, глаза внезапно лопнули острыми лучами, которые напугали няню, чтобы она отступила и встала на колени. Тем не менее, Императрица засмеялась: "Вызовите принцессу Юхэ". Скажи ей, что я скучаю по ней".

Няня поспешила принять приказ: "Да".

После смеха Императрица почувствовала огромное облегчение и проигнорировала няню. Она надела обычное спокойное лицо, вяло зевнула и мягко сказала: "Я устал".

Голос был мягким и элегантным, авторитетным и в то же время торжественным. Этот голос едва ли можно было соотнести с этим ужасающим жутким смехом.

Две служанки, стоящие позади, поспешили подержать ее: "Ваше величество, давайте вернемся".

Две служанки держали Императрицу, чтобы она вернулась во внутренний дворец. Няня вытерла холодный пот на лбу и помахал двумя другими служанками, стоявшими на боку.

Ей не нужно было ничего говорить, и одна из них спешно подошла к углу Кунингского дворца, быстро вытащила из темной комнаты птичью клетку, покрытую черной тканью, сняла предыдущую птичью клетку и повесила эту в коридор, прежде чем забрать черную тканью.

Когда черную ткань на клетке унесли, птица внутри радостно прыгала туда-сюда.

Это была точно такая же клетка, как и предыдущая. Как и попугай внутри.

Со всех сторон не было видно разницы между двумя клетками или между живой прыгающей птицей и мертвой.

Служительница повесила птичью клетку, жалко смотрела на попугая внутри, который не знал, что такое грусть, и опустила голову. Она вытащила мертвую птицу из кареты в руке, передала ее няне, а затем повесила эту карету обратно в темную комнату.

Все хвалили Императрицу за ее доброжелательность, потому что она считала попугая сокровищем и дразнила его каждый день.

Все говорили, что этот попугай был самым счастливым попугаем на свете, потому что он не только жил в золотой клетке, но и находился рядом с самой благородной женщиной на свете, со своими особыми слугами.

Однако никто и представить себе не мог, что только что умершая птица осталась в коридоре только на один день и была повешена там вскоре после ухода главного евнуха, так же, как и в предыдущей сцене.

Никто и представить себе не мог, что в темной комнате на углу дворца Куннинга было полно клеток. Разница лишь в том, что некоторые из них были покрыты тканью, а некоторые пусты.

*

Во дворце Яньцин.

На диване прислонилась соблазнительно красивая женщина.

Она, с темными волосами, завязанными в облачную прическу, носила высоко завязанное розовое платье, усеянное цветами вишни, под которым находилась розово-красная юбка с плиссировкой. Прислонившись к дивану под многослойными платьями, она, казалось, лежала в цветах.

В это время служанка принесла розовую воду, чтобы сделать ручной уход за ней. Она торчала из левой руки, которая была мягкой, как будто у нее нет костей, тонкий и гладкий, как нефрит, что делает кость держатель не мог не любить его.

Слуга встал на колени на полу, окунул розовую воду, а затем начал массаж.

Женщина положила одну руку в руки слуги, а другую использовала для поддержки головы. Пара элегантных и уравновешенных глаз слегка подняли вверх, сделав их и благородными, и загадочными. По углам глаз виднелись тонкие морщинки, но они не повредили ей весь вид, а наоборот, добавили ей красоты зрелости и элегантности.

Слегка услышав хныканье птицы в сторону Куннингского дворца, Клэри потянула за губы изгиб: "Императрица со вчерашнего дня не покидала свой Куннингский дворец". Похоже, у нее плохое настроение. Иначе она, как обычно, прогулялась бы по императорскому саду, чтобы

продемонстрировать свою власть императрицы".

Выражение ее лица вызвало улыбку, но в глазах Клэри не было улыбки. Яркие глаза, казалось, превратились в бассейн с водой, несущей в себе бесконечную холодность и безразличие.

Этой женщиной была именно императорская наложница Ю, которую император благосклонно относился к ней более десяти лет.

Няня Ни ответила: "Да, ваше величество. Я слышал, что вчера ее посетил евнух Де Императора, а затем из ее дворца раздался громкий щебетание птицы, похожее на то, что мы слышали только что".

Конкубина Юй улыбнулась: "Эта птица такая сладкая. Когда ее хозяин в плохом настроении, она скулит вместе с ней".

Улыбка отличалась от предыдущей небрежной. Это было очевидное презрение и издевательство.

Няня Ни продолжила: "Говорят, что попугая забрали сюда из первоначальной семьи императрицы. Он хранился в императорском дворце пятнадцать лет. Он может чувствовать чувства человека. Долгая жизнь".

Наложница Ю сказала: "Пока Императрица не хочет, чтобы он умер, она не смеет умирать".

Император женился на императрице, когда был принцессой, и женился на наложнице Ю после того, как занял трон.

Хотя в императорском дворце она жила короче, чем император и императрица, но и здесь она прожила целое десятилетие. Другие, вероятно, понятия не имели о птице, но она знала.

Тем не менее, такая мелочь не стоила разглашения, что тоже было бессмысленно. Живя в скучные и нудные дни и ночи императорского дворца, у всех были определенные странные увлечения. Ничего страшного в том, чтобы убивать птиц.

И эта женщина осмеливалась убивать только птиц.

Женщины Се были все более и более бесполезны.

Вдовствующая императрица пряталась в своем дворце в Кининге и не выходила, в то время как императрица наслаждалась убийством птиц в своем дворце. Со временем она стала бы самой благородной и уважаемой женщиной в императорском дворце, если бы родила сына для Императора.

В конце концов, в этом не было вины женщин Се!

Говорили, что биологическая мать Императора была убита Вдовствующей Императрицей. Как могли Се терпеть других женщин, чтобы стать благороднее, чем Се.

Тем не менее, они никогда не задумывались о том, как Император может позволить женщине, убившей его мать, властвовать над императорским гаремом. Поэтому лучшим местом для неё было молиться и поклоняться целый день...

У императрицы не было сына. Как и у наложницы Ю. Императору было нелегко родить сына. Однако императрица никогда бы его не родила. Это было самоочевидно, если тщательно подумать на месте Императора. Но у нее все же был шанс.

Принцесса Императрицы также родилась до того, как Император занял трон. К тому времени ему нужна была власть семьи Се, поэтому он позволил ей родить эту дочь.

До сих пор, спустя дюжину лет после вступления на трон, у него не было много потомков. Три принца и шесть принцесс, в общей сложности менее десяти, беднее, чем обычный министр или дворянская семья.

Принцессе Юхэ, дочери императрицы было тринадцать лет, а ее дочери, принцессе Нинсян, было двенадцать. Даже ее второй дочери, принцессе Нингтан, было шесть лет. Из всех женщин в императорском гареме только у нее было двое детей. Хотя обе они были дочерьми, никто не осмеливался смотреть на нее свысока.

Она происходила из семьи, не имеющей ни высокого, ни низкого ранга, чтобы император не заподозрил и не проигнорировал ее...

Среди трех императорских принцев принцессе Цин было одиннадцать. Его мать умерла. Поскольку императрица не могла родить сына, она часто заботилась о принце Цин. Что касается двух других принцев, принца Му и принца Ли, то их матери не были любимы императором, чьи первоначальные семьи вообще не заслуживали упоминания...

Как размышляла наложница Юй, служанка, стоящая на коленях на полу, закончила уход за рукой на левой руке и обернула ее белым шелковым платочком: "Левая рука закончена, ваше величество". Пожалуйста, дайте мне вашу правую руку".

Голос девушки вытащил наложницу Ю обратно на землю. Она села и прилепила другую руку к слуге и сказала няне Ни: "Знаешь, что заставило птицу Императрицы так громко петь?".

Няня Ни вежливо ответила: "Кто-то сказал мне, что принцесса Сусу из особняка принца Цзин прислала госпоже приглашение на вечеринку в честь цветения персика. Мо из особняка основателя."

Конкубина Юй наслаждалась услугой по уходу за руками и едва улыбнулась: "Удивительная девушка, что Мо Цяньсюэ! Она не просто смогла выйти из императорского дворца, а из императорского дворца Цзиньлуань живой".

http://tl.rulate.ru/book/14777/998668